

(profit-à-prendre). Ряд таких прав признается преимущественными правами – overriding interests (Приложения 1, 3 Закона «О регистрации земельных участков» 2002 г.), которые обременяют земельный участок при отчуждении прав собственности на него независимо от регистрации таких прав. Данная ситуация распространена в практике Великобритании, так как регистрация прав на добычу полезных ископаемых (mines & minerals) обязательна только в ряде случаев при отчуждении таких прав (Часть 2 Закона «О регистрации земельных участков» 2002 г.)

Для урегулирования потенциального конфликта между владельцами земельного участка и обладателями прав на добычу полезных ископаемых в Великобритании законами и судебными прецедентами закрепляется приоритет защиты интересов владельцев (собственников, арендаторов) и землепользователей (обладателей прав сервитута или привилегий) перед обладателями титулов на добычу полезных ископаемых. Соответственно, последние, обладая более слабым имущественным интересом на земельный участок, вынуждены согласовывать порядок добычи полезных ископаемых с землевладельцами и землепользователями. Закрепляется также презумпция прав собственника на добычу полезных ископаемых, права которого на землю были зарегистрированы (пар. 2 Приложения 8 Закона «О регистрации земельных участков» 2002г.). Однако эта презумпция опровержима, если обладатель прав на добычу полезных ископаемых предъявит в Службу регистрации земель Англии и Уэльса (Land Registry) письменный документ, подтверждающий свои права. Помимо правоустанавливающих документов на право добычи лицу необходимо будет представить в регистрирующий орган план той части поверхности земли, на которой может осуществляться добыча, а также план, позволяющий четко идентифицировать, какие ископаемые будут подлежать изъятию. Соответствующие сведения заносятся в Реестр недвижимости – Property Register. Отметим, что в отличие от России, в Великобритании отдельная система кадастрового учета объектов недвижимости отсутствует.

Подводя итог краткому обзору правового регулирования прав земле- и недропользователей, отметим, что выделять участок недр в качестве самостоятельного объекта гражданских прав – вещь неверно как с позиций догматических, так и с позиций здравого смысла. Так, отечественные исследователи неоднократно отмечали, что участок недр не обладает признаками вещи [1]. Противоречащие друг другу нормы о правах на участки недр и земельные участки заведомо порождают конфликт между правообладателями земельных участков и правообладателями горных отводов (геометризованных блоков недр). Определение недр как составной части земельного участка существует не только в законодательстве Великобритании, но и в романо-германских правовых системах – ФРГ [2], Франции (ст. 552 ФГК), Швейцарии (ст. 769 ШГК). Одновременно в указанных странах понятие «недвижимость» объединяет как материальные объекты, так и права на них. Подход к признанию не участка недр, а прав на недра недвижимым имуществом может быть использован и развит российским законодателем. Это потребует не только законодательного урегулирования отношений земле- и недропользователей, но и пересмотра системы вещных прав на земельные участки. Однако пока такой подход не воспринят ни Проектом ФЗ N 187513-4 «О недрах» 2005 г., ни Проектом N 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации ...».

Литература

1. Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. С. 70.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2008. – Т. 1. – С. 585–604.
3. Калининченко К.С. Правовой режим земельного участка и расположенных на нем зданий, сооружений в России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2016.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.14 N 1314-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2017).
5. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Band 1, Allgemeiner Teil. § 1-240 AGB-Gesetz. S. 905.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПОИСКОВЫХ РАБОТ НА НЕФТЬ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА (УЧАСТОК X, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

А.К. Сиязов

Научный руководитель старший преподаватель Е.М. Вершкова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

В современных экономических условиях все большую роль играет применение эффективных методов оценки и управления в области инвестиционных проектов, тенденция которых направлена на повышение обоснованности и качества осуществляемых проектных решений. В новых экономических условиях дает о себе знать острая потребность в получении навыков овладения механизмами и методами анализа эффективности инвестиционных мероприятий и их внедрения в практику финансово-экономических расчётов.

Впрочем, оценка эффективности проекта базируется на исследовании и построении имитационной экономико-математической модели процесса реализации проекта, предметом исследования, которого являются финансовые и материальные потоки, появляющиеся в процессе реализации проекта, на базе которых осуществляются необходимые оценки эффективности для его различных участников. На сегодняшний момент методы исследования и построения таких моделей образовались в виде самостоятельного, развивающегося быстрыми темпами, научно-практического направления экономической науки, охватывающего широкий

комплекс вопросов от подготовки данных до интерпретации и анализа результатов [3].

Участок X расположен в пределах Казахстанского сектора Северо-Каспийского моря в 60-70 км к северо-западу от побережья полуострова Бозаши [рис. 1]. Участок в административном отношении относится к Атырауской области РК. Площадь участка составляет 1252 км². Геологические и извлекаемые ресурсы нефти участка X по категории Р-50 составляют 933 млн. тонн и 306 млн. тонн соответственно, что позволяет считать проведение геологоразведочных работ (ГРП) целесообразным.

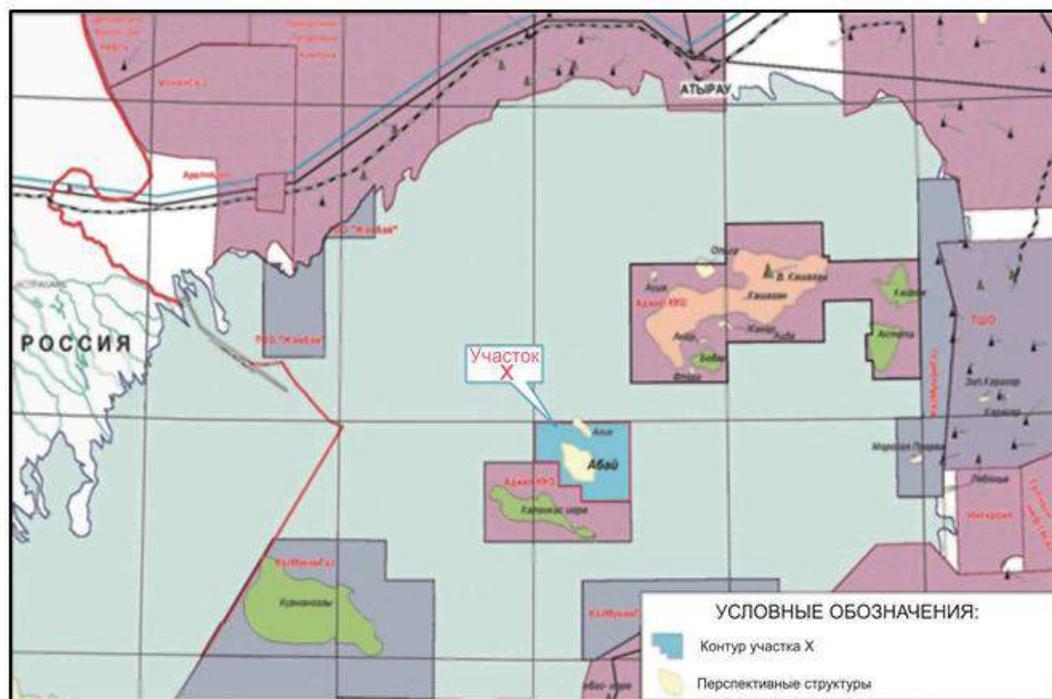

Рис. 1. Схема расположения участка X

Экономическая оценка выполнена для дальнейшей разработки проекта в случае обнаружения углеводородов в результате проведения ГРП. Оценка проводилась на основе дисконтирования денежных потоков проекта, с учетом планируемых капитальных и эксплуатационных затрат. Учитывая длительный срок реализации проекта, оценка будущих денежных поступлений проведена с использованием следующих предположений.

Основные предположения для проведения экономической оценки перспективного участка X:

- Цена нефти – 55,3 долл./барр.;
- Ставка дисконтирования – 11,5 % и 15 %;
- Инфляция доллара США – 2,04 %

Учитывая общие маркетинговые и технические предположения, ниже приводится таблица с экономической оценкой (Таблица 1) рекомендуемых объемов геологоразведочных работ. В соответствии с данными оценки прогнозных ресурсов и сценариев обнаружения вероятных залежей углеводородов период окупаемости по участку X составляет 15 лет.

Таблица 1

Экономические показатели проекта поисковых работ на участке X

Показатели	Единицы измерения	Цена нефти – 55,3 долл./барр.
Денежный поток Cashflow, RT	млн. долл.	14 744
Чистый дисконтированный доход NPV@11,5 %, MOD	млн. долл.	2 219
Чистый дисконтированный доход NPV@15 %, MOD	млн. долл.	938
Внутренняя норма рентабельности IRR, RT	%	19,0 %
Период окупаемости	лет	15

Важным механизмом стабильного функционирования и развития экономики является эффективная инвестиционная политика, приводящая к повышению объемов производства, увеличению национального дохода, развитию разного рода отраслей и предприятий.

Однако, анализируя эффективность инвестиционных проектов, часто приходится сталкиваться с тем, что рассматриваемые при их оценке потоки денежных средств принадлежат будущим периодам и носят прогнозный статус. Неопределенность обусловлена влиянием как множества экономических факторов (колебания уровня инфляции, рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов и т. д.), не зависящих от инвесторов, так и значительного числа неэкономических факторов (природные и климатические условия, политические отношения и т. п.), которые не всегда поддаются точной оценке [2].

Неопределенность планируемых результатов приводит к возникновению риска того, что цели, намеченные в проекте, могут быть не достигнуты полностью или частично [1, 4].

Для этих целей в дальнейшем планируется выполнить расчеты ресурсов методом Монте Карло и произвести оценку риска, с последующим формированием представительной оценки потенциала всего участка и соответствующей вероятности успеха разведки [1, 5]. Так же, для целей оценки величины перспективных ресурсов с учетом риска, будет разработан сценарий открытия, в котором учитываются перспективные объемы углеводородов, их распределение между структурами и зависимости между объектами. Важным элементом сценария открытия является его привязка к детальной рабочей программе геологоразведочных работ.

Литература

1. Волков И. Анализ проектных рисков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/invest>. (Дата обращения: 24.01.2017).
2. Корнева Ю.С., Романюк В.Б., Вершкова Е.М. Автоматизация процессов разработки смет в нефтегазовой отрасли // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сб. научных трудов III Международной научной конференции, 23-26 мая 2016 г., Томск: в 2 ч. – Томск: Изд-во ТПУ, 2016. – Ч. 2. – С. 678-680.
3. Карибский А.В., Шишорин Ю.Р., Юрченко С.С. Финансово-экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов и программ // Автоматика и телемеханика. – М., 2003. – № 6 – С. 40–59.
4. Кошечкин С.А. Концепция риска инвестиционного проекта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/invest>. (Дата обращения: 24.01.2017).
5. Лукаевич И.Я. Имитационное моделирование инвестиционных рисков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/finanalysis/invest>. (Дата обращения: 24.01.2017).

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В ОТРАСЛИ ЗОЛОТОДОБЫЧИ

Н.О. Снитко

*Научный руководитель профессор кафедры экономики
минерально-сырьевого комплекса В.М. Заернюк*

*Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе,
г. Москва, Россия*

Золото считается символом богатства любого государства, ведь каждое государство имеет свой золотовалютный запас – резерв, который можно использовать в тот момент, когда в стране не хватает финансов.

Проблемы и тенденции в золотодобывающей отрасли рассмотрены в работах большого числа российских ученых и практиков [1, 2, 4, 5 и мн. др.]. Так, в диссертации С.А. Мясоедова, исследовавшего организационно-экономический механизм функционирования золотодобывающей промышленности России, отмечено, что российским компаниям активно противостоят иностранные компании на мировых рынках железа, урана, алюминия и на других рынках металлов. Отечественным хозяйствующим субъектам без соответствующей государственной политики сложно закрепиться на мировых сырьевых рынках [4].

Горчакова Д.С. в исследовании [2] отметила, что на фоне общего спада промышленного производства золотодобыча в России имеет положительную тенденцию, и она не потеряла своей ведущей роли. В то же время исследователь утверждает, что в данной сфере существует множество нерешенных проблем, которые требуют особого внимания и действия. В частности обращено внимание на то, что начиная с 90-х годов XX века, российская золотодобывающая промышленность потерпела значительный урон в своем развитии, обусловленный проведением непродуманной реструктуризации отрасли. В результате истощения финансовых средств и основных фондов, сфера золотодобычи была разрушена и до настоящего времени не создана комплексная программа по ее восстановлению.

Исследователь Руйга И.Р. в работе [5] отмечает высокий износ ОПФ, неконкурентность многих видов используемого рудного сырья ограниченность ряда видов сырьевых ресурсов; сложные горно-геологические и экономико-географическими условиями разработки многих месторождений; неразвитость сети малых и средних предприятий; высокие удельные расходы ресурсов на добычу; высокая стоимость логистической составляющей в продукции золотодобычи; недостаточно высокая производительность гурда; недостаточное внимание к вопросам окружающей среды; низкая восприимчивость предприятий к инновациям; низкая активность компаний в НИОКР и др.

Особенностью золотодобычи в современной России является то, что по итогам последних лет 6 самых крупных компаний добывают 50 % российского золота, на долю 30 крупнейших компаний приходится 80 % от общей добычи, а остальные около 400 компаний добывают 20 % от общего объема золота в стране [3], что во